

Поэтическая фразеология: к вопросу разграничения понятий «фольклорная фразеология» и «фразеология фольклора»

Данная статья посвящена дискуссионному в современном языкознании и фольклористике вопросу поэтической фразеологии, которая применительно к устному народному творчеству выработала два основных толкования: фольклорная фразеология и фразеология фольклора, требующих уточнения и конкретизации в силу неоднозначности оценки учеными.

Фольклор, поэтическая фразеология, фольклорная фразеология, фразеология фольклора.

*Yu.A.Shupletsova,
Shadrinsk*

Poetic phraseology: distinction between “folklore phraseology” and “phraseology of folklore”

The article considers poetic phraseology currently widely discussed in the contemporary language science and in the folklore studies. The article states the distinction between two notions that poetic phraseology refers to when considering oral folk arts: “folklore phraseology” and “phraseology of folklore”. These two notions need to be clarified and specified as the scientists have some ambiguity in defining them.

Keywords: *Folklore, poetic phraseology, folklore phraseology, phraseology of folklore.*

Язык фольклора представляет собой особую форму общенародного языка, специфика которого отражена в одном из ярких его явлений – фразеологии фольклорного текста как явлении своеобразном и во многих аспектах дискуссионном. Фразеология песенного фольклора носит название «поэтической» по аналогии с поэтической фразеологией художественных произведений. Впервые термин «поэтическая фразеология» был введен в научный обиход В.В. Виноградовым при анализе устойчивых сочетаний поэтического идиолекта А.С. Пушкина. Дальнейшая разработка этого определения содержится в работах А.Д. Григорьевой, Н.Н. Ивановой, С.Е. Мельниковой, Н.А. Кузьминой, Е.И. Алещенко и др. Под поэтической фразеологией понимают типичную для поэзии «совокупность разного рода сочетаний слов, обладающих определенной устойчивостью соединения» [3]. Данный термин с учетом особенностей языка фольклора применим и к фразеологии в фольклорных текстах.

В современной науке существуют два понятия узкого и широкого толкования – **фольклорная фразеология** и **фразеология фольклора** – как понятия разноплановые. В первом понятии фразеология ограничена произведениями фольклора и остается «лишь определенным средством художественно-языковой изобразительности» [6; 79]. Фразеология фольклора – понятие, включающее в себя все фразеологические единицы, встречающиеся в произведениях устного народного творчества: собственно фольклорную фразеологию, а также единицы диалектной, разговорной и литературной фразеологии. Необходимость этого разграничения возникла в результате неоднозначного определения языка фольклора, его природы.

Так, узкое толкование базируется на характерных чертах языка фольклора безотносительно к литературной форме языка и диалекту и напрямую связано с теорией формульности, в основе которой лежит положение о том, что произведение устного народного творчества состоит из формул, закрепленных и повторяющихся исполнителями на протяжении длительного периода.

Под формулой понимают «устойчивую словесную конструкцию, обычно ритмически упорядоченную и несущую в себе признаки жанра» [4; с. 389],

«устойчивые структуры», «стереотипность элементов фольклорного текста» [4; с. 79]. К таковым причисляют сочетания с постоянными эпитетами, различного рода повторения, репрезентативные пары, сравнения, образы-символы, объемные части песенного текста, постоянно повторяющиеся и т.д.

Подобные формулы, являющиеся результатом традиционности устного народного творчества, привлекли внимание исследователей фольклора еще в XIX веке. В работах литературных критиков этого времени «обороты и фразы как бы условные, всегда одинаково употребляющиеся» (Н.А. Добролюбов) [7; с. 18] – устойчивые структуры, отмеченные в качестве главной особенности народно-поэтического творчества, были названы «общими выражениями», «условными формами» – аллегориям и символам (В.Г. Белинский) [7; с. 14-16], «кусками беспрестанно повторяющимися» (Н.Г. Чернышевский) [7; с. 16], «заветными формами» (Н.А. Добролюбов) [7; с.18].

Значительный вклад в описание формул как объекта фразеологии фольклора внес Н.А. Добролюбов, отнесший к устойчивым конструкциям сочетания с постоянными эпитетами, «условные выражения для определения времени, пространства, величины и т.п.», отрицательные и положительные сравнения, «выражения отвлеченных понятий в чувственных образах, в символах, обращениях к неодушевленным предметам природы» [6; с. 5-6].

Лингвистические работы XIX века, посвященные фразеологии фольклорного произведения, также были связаны с исследованием ярчайшей особенности языка фольклора, которой являются устойчивые конструкции. Так, Ф.И. Буслаев пишет о «заветной иконе», являющейся следствием постоянства речи народной и неизменности выражений – «в речи народной мысль, однажды приняв на себя приличное выражение, никогда уже его не меняет» [7; с. 26], но, рассматривая народную фразеологию, ученый оставляет за ее пределами сочетания с постоянными эпитетами, как, на его взгляд, не претерпевающие качественных изменений семантики.

Первым о постоянных формулах как ядре фольклорной фразеологии заговорил А.Ф. Гильфердинг, именно с его именем связан важный этап в изучении языка фольклора. А.Ф. Гильфердинг «поставил вопрос о постоянных формулах устно-поэтического языка в непосредственную связь с самим характером устного народного творчества» [6; с. 6], рассмотрев места типические.

Большое внимание описанию формул, причин их возникновения, характера функционирования уделял А.Н. Веселовский: «Поэтический язык состоит из формул, которые в течение известного времени вызвали известные группы образных ассоциаций положительных и ассоциации по противоречию; и мы приучаемся к этой работе пластической мысли, как приучаемся соединять со словом вообще ряды известных представлений об объекте. Это дело векового предания, бессознательно сложившейся условности и, по отношению к той или другой личности, выучки и привычки. Вне установившихся форм языка не выразить мысли, как и редкие нововведения в области поэтической фразеологии слагаются в ее старых кадрах», за формулами «лежит далекая историко-психологическая перспектива, накопление метафор, сравнений и отвлечений, целая история вкуса и стиля в его эволюции от идей полезного и желаемого до выделения понятия прекрасного» [7; с. 100]. А. Н. Веселовский описал характер формул, семантическая структура которых предельно обобщена и внутренне обогащена.

Лингвистические работы по языку фольклора в XIX – начале XX вв. содержали ценные наблюдения над конкретным фразеологическим материалом (сравнениями, повторами, постоянными эпитетами), описанным в работах А.А. Потебни, В.А. Воскресенского, Фр. Миклошича, В. Карпова и др.

Во второй половине XX века остро стоит вопрос о границах и объекте фольклорной фразеологии, разрабатываются классификации.

А.П. Евгеньева в монографии «Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XX вв.» описала основной фонд фольклорной фразеологии: конструкции с постоянными эпитетами, тавтологию и синонимические пары.

О возникновении и особенностях поэтической фразеологии писал И.А. Оссовецкий. Сделав замечание о фразеологии жанров, ученый дает определение поэтической фразеологии фольклора, представляющей собой «художественные лексико-синтаксические единства разной степени обобщенности», а также определяет ее объект: «сочетания художественного определения (эпитета) с определяемым, стабильные синтаксические конструкции со словами-символами и с заданной экспрессией (например, различные виды параллелизмов), обобщенное обозначение пространства, времени, качества, количества путем перечисления конкретных частных составляющих..., зачины, запевы, концовки и мн.др.» [7; с. 212].

Подробное исследование фольклорной фразеологии содержится в работе А.Т. Хроленко «Поэтическая фразеология русской народной лирической песни», в которой определены черты фольклорной фразеологии: стереотипность элементов, устойчивость, традиционность, формульность; а также с учетом накопленных в этой области знаний представлена подробная классификация фразеологических единиц, именуемых ученым в силу их специфичности устойчивыми словесными комплексами (УСК), ориентированными «на сущностные стороны фразеологизма (устойчивость и неоднословность)» и определенные, вслед за П.Д. Уховым, как «фрагмент песенного текста, обладающий константными элементами, устойчивый, не связанный с определенным сюжетом и повторяющийся в различных по тематике текстах» [6; с. 21].

А.Т. Хроленко, учитывая лингвистический и фольклористический аспекты, выделяет три большие группы фольклорных фразеологизмов:

1. **«Линейные конструкции»:** бинарные структуры, в которых слова объединены подчинительной или параллельной синтаксической связью: *ковыль-трава, красна девица, путь-дорога и др.* – биномы. Именно они считаются «ядром фольклорной фразеологии любого жанра народно-поэтического творчества» [6; с. 35]. Основные виды этой группы: атрибутивные пары, среди которых выделяют конструкции с эпитетами-прилагательными и конструкции с приложениями (*белая лебедь, зелено вино, сине море* и др.) и сопряженные пары, представленные репрезентативными парами и синонимическими парами (*путь-дорога*).

2. **Вертикальные конструкции (ряды)** – устойчивые группы слов, расположенные в смежных стихах, представляющие ряды двух и более слов одной части речи и одного лексико-семантического поля, синтаксическая связь которых условно классифицируется как ассоциативная. В данной группе выделяют: ассоциативные ряды существительных, числительных, прилагательных (*А на шейке-то платок – словно аленький цветок, / А в кармане-то другой – итальянский голубой*) и счетные ряды.

3. **Линейно-вертикальные конструкции (блоки)** – это конструкции, состоящие из определенного числа строк от одного до нескольких и включающие в свой состав линейные и вертикальные конструкции.

Одним из самых спорных вопросов в современной лингвофольклористике остается вопрос о конструкциях с постоянными эпитетами, и, несмотря на то, что сегодня они причислены к фольклорным идиомам и составляют ядро поэтической фольклорной фразеологии, все еще идут дискуссии о постоянстве фольклорного эпитета, являющегося объектом пристального внимания с начала появления работ по языку народно-поэтического творчества. Сочетания с постоянными эпитетами в полной мере соответствуют существующему в современной науке понятию фразеологизма как устойчивой, раздельнооформленной единицы, но вызывают споры качественные изменения их значения – непереносимое условие образования фразеологической единицы.

Н.Г. Чернышевский в работе «Песни разных народов» в 1834 г. отмечает, что без постоянных эпитетов «не обходится ни одно часто употребляемое слово в народной поэзии», и поясняет далее – «... у нас, например, всегда *добрый* молодец, никогда просто молодец, или с каким-нибудь другим эпитетом; *красна* девица, *лютая* свекровь матушка, *сыра* земля и т.д.» [7; с. 16–17].

Важные замечания о постоянном эпитете содержатся в исследованиях Н.А. Добролюбова «О поэтических особенностях великорусской народной поэзии в выражениях и оборотах» и «Замечания о слоге и мерности народного языка»: «Постоянные эпитеты – выражения нераздельные», «как будто неловко слову в песне без своего постоянного эпитета», «народ в этих определениях никогда не смешивает понятий даже синонимически и с неизменной верностью говорит, например, *красно солнце, светел месяц, ярки звезды*, или *зелено вино, брага хмельная, пиво крепкое*» [7; с. 18–23].

Ф.И. Буслаев, отмечая очевидное постоянство и единообразие конструкций с постоянными эпитетами, отказывал им в праве называться фразеологизмами, считая, что их семантика не претерпевает качественных изменений.

Но чуть позднее затрагивается вопрос о семантических особенностях сочетаний с постоянными эпитетами, за которыми лежит вековая история формирования и отражения представлений человека о мире, тщательнейший и отнюдь не случайный выбор того или иного определения: «... эпитеты тесно связаны с идеальными воззрениями народа, являются важнейшей, если не единственной, формой последних... Неподвижность и неизменность определений указывает на устойчивость и неизменность народных идеалов» (В.А. Воскресенский) [7; с. 59]. «Постоянный эпитет делает предмет более наглядным, указывая оживляющий его признак. Он – не простое украшение. Употребление таких эпитетов не может быть представлено произволу ...», «по существу он также односторонен, как и слово, явившееся показателем предмета, обобщив одно какое-нибудь высказанное им впечатление, как существенное, но не исключющее другие подобные определения» (Фр. Миклошич) [7; с. 63].

Подробно семантические изменения эпитетов описал А.Н. Веселовский в работе «Историческая поэтика», указав на то, что готовые песенные формулы образовались в результате забвения реального смысла эпитета, подтверждая это предположение рассмотрением цветowych эпитетов, которые в сочетаниях *сизый голубь, вороной конь* перестали с течением времени ощущаться как цветowe, «и существительное и прилагательное сплылись, и значение нарицательного, вызывающего новое определение, иногда подновляющее прежнее, порой в противоречии с ним» [1; с. 81]: *черна ворона коня*. Кроме того, при образовании постоянного эпитета существенную роль играет обобщение реального определения: «Белый день, лебедь белая – реальные, но понятие света, как чего-то желанного, обобщилось... реальное, физическое впечатление света и цвета служит выражением вызываемого им психического ощущения и в этом смысле переносится на предметы, не подлежащие чувственной оценке. На такой метафоре основана *символика цветов*; я разумею символику народную» [1; с. 83]. Это же характерно и для других цветowych эпитетов – зеленого, красного и др. Таким образом, конструкции с постоянными эпитетами обнаруживают перенос значения, а значит, в них происходит качественное преобразование семантики. Данное положение подтверждается исследованиями лингвистов и сегодня (А.Т. Хроленко, О.И. Богословская, В.М. Мокиенко, С.Ю. Игошкина, М.А. Бобунова и др.). Символизм, обобщение семантики фольклорного слова, идеализация окружающей действительности – все это вплетается в значение прилагательных-определений существительного, качественно отличая ее от прилагательных-определений в других формах языка. Следовательно, конструкции с постоянным эпитетом – это фразеологические единицы фольклора.

Кроме семантических особенностей эпитета в лингвофольклористике стоит вопрос о его постоянстве, так как далеко не все эпитеты, представленные в песенном фольклоре в широком многообразии, могут быть отнесены к постоянным. Уже Н.А. Добролюбов заговорил о необходимости точного определения и выявления постоянства эпитета. Ф.И. Буслаев предложил ограничивать постоянные эпитеты от других разновидностей эпитетов-определений, в частности *украшающего* как явлений разноплановых.

Сегодня выделяют три типа постоянства по качеству семантической спаянности компонентов (А.П. Евгеньева, О.И. Богословская и др.):

1. Абсолютное постоянство, при котором прилагательное, сливаясь с существительным, образует единое, неразрывное целое: *сине море, чисто поле, добрый молодец, красно солнышко, добры люди, зелен сад* и др. Такие сочетания составляют основную массу фонда фольклорной фразеологии.

2. Относительное постоянство, при котором «существительное (предмет, понятие) имеет в устной поэзии ряд определений, с одним (или двумя) из которых оно и сочетается в зависимости от темы, жанра, индивидуального вкуса сказителя или певца» [2; с. 48]: *дорога – широкая, прямая, окольная, дальняя*.

3. Третий вид постоянства наблюдается у существительных, которые, имея одно или два наиболее постоянных эпитета, сочетаются с большим количеством менее постоянных эпитетов.

В нашей работе исследованию подвергнуты единицы с постоянными эпитетами, традиционно относимыми к фразеологизмам фольклора: *добрый молодец, удалой молодец, красная девица, ветры буйные, ясный сокол, ясные очи, сахарные уста, красно солнышко, лицо белое, грудь белая, руки белые, лебедь белая, голубушки сизые* и т.д.

В широком понимании **фразеология фольклора** – это обширный фонд собственно фольклорных, диалектных, разговорных, просторечных и литературных фразеологизмов. Неслучайно фразеологический материал народно-поэтического творчества, используется для описания народного, диалектного языка (И.А. Подюков, В.П. Тимофеев, О.И. Богословская), упоминается в работах по фразеологии литературного языка. Но следует отметить, что такие примеры немногочисленны.

Таким образом, поскольку устное народное поэтическое творчество – явление, в силу своей эволюции вступающее во взаимодействие с другими сферами искусства, причудливым образом сочетающее в своем составе элементы собственно фольклорные и элементы, заимствованные из других форм общенародного языка, дающее возможность исследовать широкий круг единиц, особенности их функционирования в фольклорном произведении, изучая их как неотъемлемую часть общезыковой фразеологии, то базовым в частности для региональных фольклорных текстов, особенно для лирических, которые распространены сегодня и, «по-видимому, будут существовать всегда» [5; 500], можно считать широкое понимание фразеологии фольклора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – Л., 1940.
2. Виноградов, В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М., 1971.
3. Григорьева, А.Д. Поэтическая фразеология Пушкина : дис. ... д-ра филол. наук / А.Д. Григорьева. – М., 1969.
4. Зуева, Т.В. Русский фольклор : учебник / Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 400 с.
5. Пропп, В.Я. Фольклор. Литература. История : собр. тр. / В.Я. Пропп ; ред., сост. В. Ф. Шевченко. – М. : Лабиринт, 2002. – 464 с.

6. Хроленко, А.Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни / А.Т. Хроленко. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 162 с.
7. Язык фольклора : хрестоматия / сост. А. Т. Хроленко. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 224 с.